

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

ЕВА
ЭНДЕРИН

МГНОВЕНИЯ ВЕЧНОСТИ

*Sugar
Love*

Москва
2025

*Тому, кто заставил меня поверить,
что первая любовь — это навсегда.*

Моему мужу.

ПЛЕЙЛИСТ

Enemy — Jennifer Lauren

Love Again — Dua Lipa

Young And Beautiful — Lana Del Rey

I Found — Amber Run

Ты со мной — Lina Lee, Ваня Дмитриенко

Прости — Интонация

Плакса — Xolidayboy

A Little Death — The Neighbourhood

HEARTBEAT — Isabel LaRosa

Fade Into You — Mazzy Star

Wings — Birdy

Bad Decisions — Jennifer Lauren

No Use — Jennifer Lauren

Getting Stronger — Ziggy Sullivan

The Water Is Fine — Chloe Ament

Mercy — Shawn Mendes

Moth To A Flame (with The Weeknd) — Swedish House Mafia, The Weeknd

dying on the inside — Nessa Barrett

eyes don't lie — Isabel LaRosa

Pacify Her — Melanie Martinez

ГЛАВА 1

КОРОЛЬ ЗВЕРЕЙ

КЕЙТ

Можно ли сделать из чудовища принца? А из бедной девушки королеву? Подобные трансформации казались магией в чистом виде, но что, если они действительно были возможны? Что, если сказки, которые ей читала мама, на самом деле лишь слегка приукрашенная реальность? Что, если возможно все?

Эти вопросы Кейт задавала себе постоянно на протяжении долгих шести лет обучения в Винтерсбруке. Да, вы не ослышались, такая мечтательная простушка, как она, училась в роскошной академии «Винтерсбрук»; вообще-то, до сих пор учится. Сегодня начался последний семестр, последние полгода перед тем, как ей разрешат надеть длинную мантию и нелепую квадратную шапочку и выпихнут подальше из мира привилегированных богачей (и поверьте, это звучит недостаточно пафосно для обозначения той элиты, которая делила с ней аудитории долгие годы).

Пройдемся по списку: внебрачные дети печально известных диктаторов — есть; отпрыски миллиардеров, чьи трастовые фонды больше, чем бюджет небольшого государства, — есть; настоящие принцы и принцессы, которым суждено занять трон вслед за своими родителями, — снова есть. Для полной коллекции не хватало только отпрысков известных дипломатов, заседающих в международных организациях, а хотя... погодите, и они на месте. Базовый золотой комплект.

ЕВА ЭНДЕРИН

Вы же уже догадались, к чему это все? Дочери простых дантистов из южного Лондона было здесь не место. Попав сюда, она вдруг взяла и выиграла билет в жизнь. Так ей говорили все многочисленные родственники и старые школьные друзья, только вот билет в Винтерсбрук не выглядел как та прекрасная позолоченная бумажка, которую клал Вилли Вонка в плитки с шоколадом. Это был тест, на самом деле десяток тестов и контрольных срезов, которые должен был сдать на немыслимые баллы обычный двенадцатилетний ребенок, чтобы ему позволили подняться на Олимп. И подобно Олимпу, в Винтерсбруке были свои боги.

— Говорят, Кайрос сам не свой после каникул.

Кайрос. Древнегреческий бог удачи, радостного мгновения, благоприятного стечения обстоятельств. Если бы вы спросили ее, то у напыщенного высокого блондина с ее курса не было ничего общего с настоящим божеством, а их первое знакомство нельзя было назвать самым счастливым моментом в ее жизни. Как ни крути.

— У Блэквудов проблемы в раю?

— Мы можем обсудить что-то другое? — попросила парней Кейт и крепче стиснула учебники в руках.

Две недели дома были сродни терапии. Она много времени проводила с мамой за готовкой, гуляла с отцом и их стареньким доберманом. Кейт надеялась, что накопленного спокойствия хватит, чтобы перетерпеть еще немного в стенах академии, где ее презирали практически все. Не подумайте ничего плохого: у нее были друзья, а большая часть одноклассников выказывала безобидное безразличие, но были и те, кто не гнушался лиш-

МІНОВЕНІЯ ВЕЧНОСТІ

ний раз задеть ее. И Кайрос Блэквуд возглавлял их ряды.

— Брось, неужели тебе не любопытно, что могло расстроить нашего принца?

— Остынь, Патрик. Она не в настроении, — подержал Кейт Нейт и следом забрал у нее несколько книг, чтобы облегчить ношу.

Нейт Эшер был ее лучшим другом. Красавчик-брюнет, с зелеными глазами, под два метра ростом и с безупречными манерами. Только вот не надо сейчас этих мечтательных вздохов — все совсем не так, как вы подумали. Они правда просто друзья. Без привилегий и эротических сновидений друг о друге. Возможно, это пример последней платонической дружбы между мужчиной и женщиной на планете Земля, так что не смейте ее обесценивать.

— Не в настроении я, потому что мы идем заполнять гребаный учебный план, — буркнул Патрик и поправил светлые каштановые волосы.

Кейт, может, и хотела бы не заметить этого жеста, только она не могла.

Вот теперь можете вздыхать. Патрик Уэльс нравился ей уже несколько лет, и по иронии судьбы у него была сестра-двойняшка, с которой Кейт прекрасно ладила и которая, конечно же, знать не знала о ее потаенных чувствах.

— Это же последний семестр. Осталось немного поднажать, — подбодрила его Кейт, но он, как обычно, едва ли ее слушал.

— Ты хитрый жук, Нейт, — продолжал разговаривать исключительно с Эшером Патрик. — Как ты смог сдать английскую литературу у этой мымыры?

ЕВА ЭНДЕРИН

— Я просто умею читать, — подколот он Уэльса, за что сразу же получил от Кейт незаметный толчок в бок.

Нейт, в отличие от сестры Патрика, был осведомлен о ее любовном интересе, но всеми правдами и неправдами пытался заставить ее переключить внимание на кого-то другого. Только на кого? Она тонула в его почти черных глазах, как в растопленном шоколаде. И что вообще Эшер мог понимать в отношениях? К нему клеились все девочки в Винтерсбруке, а он — будто нарочно — ни на кого не обращал внимания.

В отличие от нее, у Нейта не было причин чувствовать себя здесь чужим. Родители Эшера владели акциями одного из крупнейших швейцарских банков, но их жизнь трагически оборвалась в автокатастрофе, еще когда он был младенцем. Воспитанием Нейта занялась бабушка — строгая, но справедливая женщина, чья твердая рука помогла ему справиться с утратой и не превратиться в одного из избалованных «золотых мальчиков», которыми был полон Винтерсбрук. Нейт будто и не умел впадать в крайности, за это Кейт его особенно ценила, а еще он всегда оставался самим собой. Большая часть студентов здесь имела уникальную возможность быть кем угодно, но они скорее стали бы никем, чем превратились в кого-то отличного от своих родителей.

— А тебе сколько предметов нужно сдать?

Кейт не сразу поняла, что Патрик обратился к ней, потому что рядом с ним ее голова, как обычно, была опущена. Она всегда пыталась скрыть румянец за длинными кудрявыми волосами. Спасибо генам.

— Я... эм... — Она сглотнула, обдумывая ответ, будто ее средний балл в академии не был самым

МІНОВЕНІЯ ВЕЧНОСТІ

высокім на курсе за последние двадцать лет. — Кажется, только историю Древнего мира, французский и спортивную дисциплину.

Спорт был ее ахиллесовой пятой. В Винтерсбруке было два пути: если ты родился мальчиком — выбирай плавание или лыжи, если девочкой — без вариантов, только склоны Альп и сомнительное удовольствие мчаться вниз на головокружительной скорости. Родиться заново у Кейт возможности не было, а инстинкт самосохранения не позволял добровольно превращаться в снаряд без страховки. Поэтому она упорно, но безуспешно пыталась убедить директора найти для нее хоть какую-то альтернативу.

— Спортивная дисциплина? Ты издеваешься? — хохотнул Патрик, и она еще больше зарделась. — А вообще, ты везучая, всего три предмета. Можно сказать, курорт.

— Над чем смеетесь? — раздался женский голос позади Уэльса, и уже через секунду знакомая рука мягко взъерошила его волосы.

— Кейт рассказала о количестве своих предметов, — ответил Нейт новоприбывшей Пэм.

Пэм могла безнаказанно трогать мягкие волосы Патрика, потому что он был ее братом, а Кейт оставалось только мечтательно наблюдать за ними со стороны.

Жалкое зрелище, скажете вы. И будете правы.

— Больше или меньше нуля? — подтрунила над ней подруга.

Пэм вклинилась между ней и Нейтом, подстраивая шаг.

— Больше, — фыркнула она, жалея, что при Патрике не может показать ей язык.

ЕВА ЭНДЕРИН

Вернее, может, но она едва ли управляла своими конечностями, когда он был рядом, не говоря уже о том, чтобы дразниться.

— Ты быстро разложил вещи, братец, — заметила Пэм. — Не терпится начать учиться?

— Не терпится отдохнуть в приличной компании.

— Ну да, — со скепсисом ответила она. — Даже знать не хочу, куда эта компания тебя заведет.

— Тебя и не приглашали, сестренка, — ухмыльнулся Патрик.

У Уэльсов была огромная многодетная семья, но родителям-дипломатам не было до них абсолютно никакого дела. Старшие давно разлетелись из гнезда, и Пэм взяла на себя ответственность за них с Патриком. Она воспитывала его с таким рвением, которому позавидовала бы любая мать-наседка.

Нет, безусловно, у Уэльса были пагубные привычки. Проживая практически безвылазно в академии, затерянной среди хвойного леса и Альп, Кейт давно заметила, что многие студенты последних курсов предпочитали деградировать, а не готовиться к экзаменам. Это было печальным зрелищем, но Патрик, к сожалению, был далеко не первым, кто выбрал нарушать устав в попытке скоротать время в глуши.

— Только дай мне повод, — процедила Пэм и для верности отошла назад, чтобы дать брату предупреждающий подзатыльник.

Они приблизились к учебному центру, который начинался с большого круглого холла, и, судя по отсутствию очереди на входе, сделали это одними из первых. После поездки домой никто особенно не спешил входить обратно в учебное русло.

МІНОВЕНІЯ ВЕЧНОСТІ

Нейт и Патрик переглянулися, перед тем как ринуться наперегонки к распахнутым деревянным дверям, хотя у Уэльса было ощутимое преимущество, потому что он не нес никаких книг. Кейт усмехнулась их ребячеству, но сама не удержалась и подняла голову, чтобы получше рассмотреть величественные скаты крыши над головой. Удивительно, но что в тринадцать лет, что в восемнадцать некоторые потолки в Винтерсбруке казались ей бесконечно высокими.

В далеком шестнадцатом веке это здание принадлежало семье уважаемых торговцев фон Рейхенбах. Они построили его как зимнюю резиденцию, где можно было скрыться от цивилизации среди заснеженных пиков австрийских гор. И в итоге огромное строение, выполненное в стиле поздней готики, с каменными башнями и витражными окнами, оказалось домом для сотни самых богатых и привилегированных детей Европы.

Не худший исход, если задуматься.

— Буду скучать по этому месту, — призналась Пэм, останавливаясь вслед за ней в самом центре округлого рисунка из мрамора.

— Еще рано грустить. Впереди целых полгода.

На самом деле тоска не давала покоя и ей, но Кейт предпочитала сохранять оптимизм. Сейчас она могла наслаждаться занятиями с любимыми педагогами и друзьями, а когда учеба закончится, из ее жизни навсегда исчезнут самовлюбленные жестокие люди, с которыми аморальность шла руку об руку.

— Это правда. Главное, чтобы Патрик дотянул до выпускного.

Кейт попыталась улыбнуться как можно естественнее, но ей не очень нравилось, что Пэм была так строга к брату. Возможно, она давно не смо-